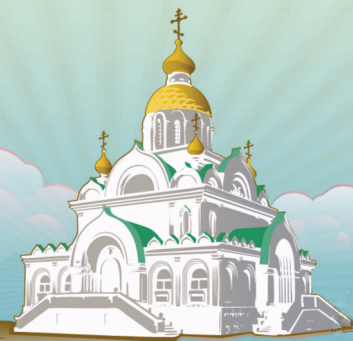

Утверди шаги мои
на путях Твоих...

Пилигрим

Приходской вестник Свято-Никольского храма в бухте Камышовой
Издается по благословению Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря

№ 3 (91) март 2017

О посте*

Святитель Иоанн Златоуст

Снова призывает нас святой пост к получению благ, снова содействует нас подвижниками, снова желает, чтобы мы стали мужественны, чтобы показать нас победителями страстей, явить в большем блеске красоту души и сплести за труды наши венцы на наши головы. Что такое, в самом деле, пост, как не венец подвигов, виновник наград и путь спасения? Пост избавляет от рабства и дает свободу, возвращает из плена в отечество, пост исцеляет душевные раны, пост обновляет растленную грехами душу, возбуждает ее, укрепляет ум, внушает страх Божий, уничтожает страсти, смиряет помыслы... Будь весел во время поста и не будь печален подобно лицемерам, которые принимают на себя мрачные лица напоказ людям, теряя таким образом награду за пост. Ведь это слова Спасителя: *«Ты же постяся помáжи главу твою, и лице твоё умый, яко да не явишия человекѡмъ постяся, но Отцу твоему...»* (Мф. VI, 17, 18). Не отвращайся, возлюбленный, от поста, так как он есть мать добродетелей, корень благ, источник целомудрия, страж благочестия, сожитель ангелов, враг дьявола, друг Духа Святаго; ради него оставляют нас похоти и удаляются демоны, ослабевает гнев, умерщвляются вожделения, оживают и возсияют в нас добродетели; благодаря ему утихают страсти и унимаются мятеж удовольствий, а ум плывет как бы по спокойному морю и, благополучно преодолевая, при посредстве этого воздержания, тревожения бури злых дел, приводит корабль к пристани добродетели. Наконец, ты будешь иметь неотъемлемую выгоду, имущество несокрушимое, если предашься исполнению заповедей Духа Святаго, если, утвердив мысль свою в страхе Божиим, отвергнешь временное, когда услышишь слова Священного Писания: «не любите мира, ни того, что в мире». Не будем любить прелестей этого мира, которые, становясь как бы тяжелым бременем для корабля души, потопляют его. Разве ты не знаешь, что приятность всякой пищи ограничивается только горлом и не простирается далее, а наказание, которое она влечет за собою, подвергает бесконечным мучениям? Невоздержность омрачает тех, кто не постится, обезображивает душевную красоту, живого делает мертвым, побуждает к совершению беззаконий, возбуждает удовольствия, умножает войны, будит вожделения; наконец, ты становишься неспособен к добродетели, так как,

когда ослабеют члены и ты вследствие чрезмерного употребления вина потеряешь рассудок, ты уже не в состоянии более противоборствовать и становишься легкопобедимым для врагов, подобно тому, как гонимый ветром корабль, не имеющий кормчего, который мог бы бороться с натиском волн, бросается в разные стороны и ему уже не остается ничего более, как ожидать крушения. Итак, умоляю, не будем после поста предаваться роскошной жизни, и не будем уничтожать многих трудов нерадением, но, присоединяя труды к трудам, так будем ожидать награды. Когда кто присоединит к награде награду, тот имеет в запасе великую прибыль. Не будем же уничтожать силы поста, не позволим уму нашему быть сокрушенным сладостью жизни, чтобы не уготовать душе непоправимого зла. Если ты хочешь после поста уврачевать свое тело, сделавшееся слабым, то врачуй его воздержанием, чтобы душа твоя, подобно легко нагруженному кораблю, возвышалась над волнами нечестия; если поднимутся искушения вожделений, она будет готова противоборствовать и управлять помыслами, чтобы сохранить от крушения наш корабль. У нас есть и союзница в борьбе — сестра поста, — молитва: смерть ли, искушение ли, или какое-либо другое из зол, — все уничтожается молитвою и постом. Что я говорю? Пост обращает в бегство демонов, разрушает власть дьявола, особенно если пост имеет союзницей своей и молитву: пост и молитва возвели на небо Илию, избавили от смерти ниневитян, пост сохранил Даниила невредимым от львов, пост сохранил неповрежденными среди огненной печи трех отроков, пост сделал Моисея достойным безпримерной славы, пост сделал Елисея главою пророков. Что сказать еще? Если бы пост не служил средством ко спасению и достижению вечной жизни, Бог не заповедал бы с самого начала поститься. Ведь если бы Адам соблюл пост, смерть не приблизилась бы к нему, он не лишился бы достоинства, дарованного ему Богом, не был бы изгнан из рая сладости и не был бы осужден на эту тягостную жизнь; но так как он послушался голоса чрева, то и подвергся смерти. Пост есть образ жизни ангелов, и что еще важнее - постился Сам Спаситель, не потому, что Он нуждался во врачевании постом, но для того, чтобы показать нам пример поста ко спасению. Итак, возьми пост в спутники себе на всю жизнь, чтобы он оберегал тебя, избавил тебя от смерти, спас тебя от искушений и привел тебя к пристани царства небесного, благодатию Господа и Бога нашего Иисуса Христа, с Которым слава Отцу со Святым Духом, во веки веков. **Аминь.**

Текст приводится по изданию: Полное собрание творений св. Иоанна Златоуста в 12 тт. Т. 9. Кн. 2. М.: Православное братство «Раднеж», 2003. (Репринт.) С. 909-911. http://halkidon2006.orthodoxy.ru/tvorenia/735_o_poste_2.htm

* Слово П. Из творений, приписываемых святителю Иоанну Златоусту и в Патрологии Миня отнесенных к разряду Spuria.

О посте

стр. 1

Молитва прп. Ефрема Сирина на Руси.

Варианты и смыслы

стр. 2-4

Ныне Силы Небесныя с нами невидимо служат...

стр. 5

Торжество Православия —

разве только в иконах?

стр. 6-7

Слово утешения

Родительская суббота

стр. 8-9

Ответы на викторину «Сретение»

стр. 9

Крест как символ половины
великопостного пути

стр. 10

Нешелковый путь

стр. 11

Уважаемые читатели! Убедительная просьба, не использовать газету в хозяйственных нуждах!

Молитва прп. Ефрема Сирина на Руси

Варианты и смыслы

Великопостная молитва преподобного Ефрема Сирина – один из самых известных православных богослужебных текстов.

Действительно, молитва является лейтмотивом всего Великопостного поста, и обладает каким-то особым действием на душу. Мы чувствуем это, но не всегда в состоянии объяснить, почему так происходит и что это за действие.

Интересно, что в «бунташном» XVII веке именно изменения в практике чтения молитвы преподобного Ефрема Сирина за богослужением*, наряду с изменением способа перестосложения, спровоцировали начало волнений в Русской Церкви, приведших к ее расколу. Молитва святого Ефрема оказалась неким чувствительным «нервом», по которому ударила реформа царя Алексея Михайловича и патриарха Никона. Значит, для русского человека этот момент богослужения обладал особым значением.

И вот, пытаясь подобрать «ключ» к молитве преподобного Ефрема Сирина, разгадать секрет ее духовной притягательности, толкователи часто рассматривают ее как «лествицу» – путь духовного восхождения или, наоборот, падения. С одной стороны, грехи и страсти, а с другой – добродетели, перечисляемые святым Ефремом, оказываются взаимосвязанными и последовательно выводятся одна из другой.

Но, как правило, такой богословский анализ учитывает лишь один вариант молитвы святого Ефрема – ту редакцию ее церковнославянского перевода, которую используем мы сейчас:

<i>Господи и Владыко живота моего,</i>	<i>терпения и любве даруй ми, рабу Твоему.</i>
<i>дух праздности, уныния, любоначалия и</i>	<i>Ей, Господи, Царю, даруй ми зрети моя</i>
<i>празднословия не даждь ми.</i>	<i>прегрешения и не осуждати брата моего,</i>
<i>Дух же целомудрия, смиренномудрия,</i>	<i>яко благословен еси во веки веков. Аминь.</i>

Этот вариант молитвы, ставший для нас привычным и родным, берется как аксиома, как нечто неизменное, и из него делаются выводы аскетического и жизненного характера.

Протопресвитер Александр Шмеман в своей книге «Великий пост» пишет о том, что каждый порок, названный в молитве, является плодом предыдущего – то же самое и с добродетелями. Действительно, в молитве святого Ефрема есть внутренняя логика. Не только святые отцы, но и народная мудрость утверждает, что лень (праздность) – «мать всех пороков», и, что любовь – вершина добродетелей и величайший дар Божий человеку.

Однако, если немного углубиться в историю, мы увидим, что текст великопостной молитвы не всегда был точно таким, каким мы его знаем сейчас. На Руси существовали и другие, более древние варианты перевода молитвы. Вот один из них:

<i>Господи и Владыко животу моему, рабу Твоему.</i>	
<i>дух уныния и небрежения,</i>	<i>Ей, Господи, Царю, даждь ми</i>
<i>сребролюбия и празднословия</i>	<i>зрети моя согрешения, еже не</i>
<i>отжени от мене.</i>	<i>осуждати брата моего, яко</i>
<i>Дух же целомудрия и смирения,</i>	<i>благословен еси вовеки. Аминь.</i>
<i>терпения и любве даруй ми,</i>	

*В своей «Памяти» 1653 г., разосланной по церквям Москвы, патриарх Никон предписал заменить 12 земных поклонов между двумя произнесениями молитвы преподобного Ефрема Сирина – поклонами поясными. Прошения при этом также были изменены: «Боже, очисти мя грешнаго» на каждый поклон вместо более разнообразных, повторяющихся по два раза прошений (по древнему чину поклоны сопровождался следующими молитвами:

Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешнаго. (дважды)
Боже, милостив буди мне грешному.
Боже, очисти грехи моя и помилуй мя.
Создавши мя, Господи, помилуй.
Без числа согреших, Господи, прости мя.

Затем прошения в том же порядке повторяются еще раз).

Этот вариант молитвы святого Ефрема (Часослов 1652 года), используют сейчас старообрядцы. Как видим, здесь несколько отличий от «современной» редакции. Помимо несколько другого начала, вместо «любоначалия» указано «сребролюбие», вместо «не даждь ми» – «отжени от мене», вместо «смиренномудрия» – «смирение». Насколько серьезны эти различия?

Во-первых, об унынии и праздности («небрежении»). Какой из этих пороков все же первичен?

Наверное, оба они – и уныние, и праздность, – как сказал бы преподобный Иоанн Лествичник, «и мать, и дочь» друг другу...

Уныние (сегодня эта страсть все чаще понимается как депрессия – расстройство медицинского характера) рождает «небрежение». Человек перестает надеяться и бороться, порой становится неспособен даже к простейшим бытовым делам. Именно поэтому преподобный Серафим Саровский говорит о том, что уныние «всё с собою приводит». В предельном своем проявлении, по словам преподобного Силуана Афонского, «дух этот такой тяжелый и томительный, что страшно о нем и вспоминать». Это уже отчаяние, когда кажется, что «Бог немолчим».

Само слово «уныние» имеет в церковнославянском языке несколько иное значение, чем в современном русском: оно указывает на состояние скуки, внутренней опустошенности, когда душа лишена благодати Божией и человек, не находя себе пищу внутри (через молитву и духовный подвиг), естественным образом начинает искать ее вовне: в какой-то деятельности, развлечениях или страстях.

Преподобный Иоанн Лествичник определяет такое уныние как «расслабление души, изнеможение ума (значит, ум больше не может молиться. – Д.С.)... По словам Преподобного, оно побуждает иноков вместо того, чтобы обучаться внутреннему деланию, заниматься странноприимством, подавать милостыню, посещать больных – делая это не от избытка любви, а чтобы забыться, уйти от внутренней тревоги (которая сигнализирует о том, что душа и ум вышли из своего внутреннего «дома» – из сердца, где обитает Бог и куда Он зовет человека для встречи с Собой).

В «Лестнице» речь идет об иноках, но то же самое, в несколько иных условиях, происходит и с нами, мирянами: уход от поиска внутренней тишины, «исихии», во внешний шум.

Постоянно включенный телевизор, сериалы, радио отвлекают пожилых людей от неизбежных мыслей о смерти; а молодые, шагающие по улицам с наушниками в ушах, зависающие в виртуальном пространстве Interneta, отвлекаются от реальной жизни, что расслабляет умы, делает поверхностными и, равнодушными... «Современный» человек все больше бежит от себя самого, все менее способен выносить тишину. Над Россией нависла огромная, темная туча уныния. Так чего удивляться, что на наших улицах и тротуарах валяются окурки, бутылки и прочий мусор? Это лишь симптомы того самого «небрежения», которое рождается от уныния как зрелый плод.

Идем дальше. «Дух сребролюбия» вместо «любоначалия». Согласно некоторым отцам, именно сребролюбие – корень всех зол. А вообще говоря, эти пороки – два сапога пара: ведь именно за власть и деньги ведутся войны, совершаются убийства, идет политическая борьба, разнообразные виды соперничества...

Прошение «не даждь ми», появившееся в ходе книжной sprawy XVII века, безусловно, менее удачно, чем древнее «отжени». Слово «отжени» представляется более сильным и эмоционально окрашенным, чем «не даждь». Оно означает: отбрось от меня, изгони из меня сам дух этих грехов, их малейшее проявление.

Продолжение на стр. 3

Продолжение. Начало на стр. 2

Понятие «*смирение*» более всеохватное, чем «*смиреномудрие*». Смирение есть дар Божий, неизреченное состояние духа. А смиреномудрие, то есть способность смиренно думать о себе и действовать, исходя из такого образа мыслей, — это, скорее, «*практика*» смирения, человеческие усилия, направленные на стяжание этой добродетели. Впрочем, и здесь трудно провести четкую границу. Наверное, смиреномудрие как бы перетекает в смирение, когда оно становится постоянным состоянием души человека и осеяется Божественной благодатью. Но судить об этом могут только «вкусившие» этого дара.

Выражение «*еже не осуждати брата моего*» в современной старообрядческой мысли толкуется в значении цели: «*Господи, дай мне видеть мои грехи, чтобы я не осуждал брата моего*».

Надо признать, что тут древнерусский переводчик глядел в самый корень: ведь перестать осуждать других можно, только отчетливо видя свои собственные грехи.

Греховным страстям противопоставляются добродетели.

Целомудрие: целостный ум. По выражению митрополита Антония Сурожского, «*мы распознали по всему миру желаниями, стремлениями, привязанностями, обидами*». А вот целостный ум — это ум, собранный в самом себе и внимающий сердцу. Именно на это направлена практика «*трезвения*», когда человек, борясь с малейшими греховными помыслами («*прилогами*»), внимательной молитвой стремится воссоединить расколотые силы своего существа (ум, чувства, волю) и направить их к Богу.

Целомудрие — целостное мудрование. Способность обо всем судить непредвзято, смотреть на людей, обстоятельства, жизнь — чистым взглядом, свободным от страстей. В конце молитвы мы увидим, что этой способности противостоит.

Смирение: мир помыслов, который приходит, когда сердце и ум человека начали воссоединяться в целостном мудровании, в трезвении в борьбе со страстями за цельность души и тела... Для описания этого состояния как раз очень подходит слово «смиреномудрие». Смиреномудрие — укоренившийся навык скромно думать о себе, рождающийся от многократного опыта борьбы со своим ветхим «я»: падений, восстаний, помощи Божией — и собственного бессилия, когда эта помощь не приходит ощутимым образом. В отличие от этого, смирение в своей полноте — целиком дар Благодати, и описать его невозможно.

Терпение: свойство смиренного человека.

Терпеть — значит принимать все обстоятельства твоей жизни такими, какие они есть, словно они вышли из руки Божией. Ведь так оно и есть. Настоящее терпение, должно быть, растворяется благодарностью к Богу. Буквально за всё: за радость и горе, за близких, за творчество, за природу — но и за трудности, испытания и болезни... Человек чувствует Божию руку на своей жизни, на всем творении, и это приносит в его сердце благодать. «*От терпения [рождается] опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам*» (Рим. 5: 4–5).

Как же целомудрие, смирение, терпение — приводят в конце концов к любви? До сих пор речь как будто шла лишь о внутренней работе над собой, о борьбе за собственную цельность. Но человек, ставший поистине целостным, открывает в себе такую глубину сердца, куда помещаются и другие люди. Все другие! Человек, освободившийся от тирании страстей, раскрыт к другим.

Весь путь человека к Богу можно представить как постепенный подъем по ступеням, перечисленным в молитве святого Ефрема Сирина. От целомудрия — освобождения от страстей, насколько это возможно для каждого из нас, — к смирению (неизреченному действию Благодати в очищенном или очищаемом сердце), от него — к терпению (потому что Божий, смиренный человек, праведник обязательно встретится с тяжелыми обстоятельствами, нападениями окружающих или сильными бесовскими искушениями). А потом все эти добродетели, которые человек стяжал, его

душевная красота — станут благодатной почвой, которая произрастит прекрасный цветок любви. (См.: Мф. 13, 32). Эта любовь сделает человека живым чудом.

Но, как мы уже увидели, есть и обратный путь. Он ведет от «*всего лишь*» праздности и уныния — к гордыне, рост appetитов которой может быть бесконечным. «*Два пути предложил Я тебе: благословение и проклятие...*» (Втор. 11, 26). Пойдешь по первому пути — уподобишься Богу, пойдешь по второму — уподобишься врагу. Развилка, как в сказках...

Мы просим Бога избавить нас от самого «*духа*» страстей, делающих нас похожими на врага, после этого налагаем на себя крестное знамение и делаем земной поклон. Этим, хотим того или нет, мы исповедуем решимость (!) «*распять*» своего ветхого человека — «*плоть со страстями и похотями*» (Гал. 5, 24). Распять на Кресте Христовом, к которому мы посылно присоединяемся, борясь с грехом и неся скорби своей личной жизни.

Впору спросить: есть ли у меня такая решимость? При таком подходе слова любой молитвы оказываются страшно ответственными (например: «*Прииди и вселися в ны*» — а готов ли я к тому, что сейчас Господь придет и станет жить во мне, так сказать, в полноте, ощутимо? Действительно ли мой дух горит от желания быть с Ним? Ведь если в душе есть малейшая страсть, то есть привязанность ко греху, а не к Богу, — значит, ответ отрицательный. Вот и думай, как тебе честно и искренне произнести молитву «*Царю Небесный*», которую мы так часто не произносим, а «*пробегаем*» перед началом какого-то дела).

Мы просим Бога даровать нам сам «*дух*» добродетелей. Даже не хочется называть их так, ибо это не качества, которые мы вырабатываем в себе сами, но свойства Самого Бога. Только они сделают нас похожими на Христа. И, чтобы иметь их в себе живыми и действующими, надо соединиться с Крестом Христовым. Господь уже осуществил этот странный обмен: взял Себе наши грехи, а Свою любовь и с ней все добродетели — отдал нам. Нам нужно только свободной волей присоединиться к Голгофскому акту: снова и снова отдавать Христу свои греховные раны, чтобы Он преобразовывал их в энергию благодати, а у Него брать Его качества.

Поэтому после просьбы о Христовых целомудрии, смирении, терпении и любви — мы снова крестимся и кладем земной поклон. Физически и реально накладываем на себя Крест Христов! Только Его милость могла такое придумать...

Поэтому центр Великого поста — Крестопоклонная неделя. Поэтому его завершение или, скорее, цель — Страстная седмица, «*Пасха страдания*», о которой мы молимся, чтобы она перешла для нас в торжествующую Пасху славы. В течение всего поста мы, сами того, быть может, не осознавая, встречаемся с Крестом, приобщаемся ему, чтобы в конце дерзновенно воскликнуть: «*Покажи нам и славное Твое воскресение!*». Путь Великого поста — модель всей христианской жизни.

Поклон в землю выражает наше желание действительно смириться, ведь лишь в смиренной душе может постоянно жить Господь. Этим поклоном мы призываем Его в себя. Да, простое, физическое действие, но святые говорят, что, начавшись с тела, такое желание смирения может преобразить и душу. И, думая, а может быть, уже сокрушаясь о своих грехах, нельзя забывать, что мы не просто кланяемся, а «*поклоняемся Страстям Твоим, Христе*». Поклоняемся Кресту, на котором наши грехи — вместе с Плотью Сына Божия — уже распяты.

А финал молитвы преподобного Ефрема Сирина как будто неожиданен. После перечисления страстей и добродетелей, после просьбы о даровании любви, как итог — вдруг: «*Дай мне видеть мои грехи, чтобы я смог не осуждать брата...*» Почему этот вроде бы частный момент оказывается завершающим аккордом?

Вообще говоря, осуждение тесно связано с другой корневой чертой нашего разума — склонностью выносить суждения.

Окончание на стр. 4

Окончание. Начало на стр. 2-3

Само по себе это неплохо, более того, Христос говорит Своим ученикам, что в финале мировой истории они будут судить мир (см.: Мф. 19, 28). Суд и его частный случай – суждение – это способность правильно увидеть и оценить ситуацию, способность правильно рассудить о природе всякого духовного явления (*неслучайно дар рассуждения считается в аскетике наивысшим*). Такой способностью в абсолютной степени обладает Бог; в степени относительной – Адам до грехопадения; в степени, приближающейся к последней, – святые, стяжавшие максимально возможное на земле совершенство. Ведь именно Адаму и Еве было поручено *«владычествовать»* над всем живущим (см.: Быт. 1, 26), – а для этого необходима способность судить о вещах и явлениях. И мы видим, как великолепно человек пользуется данной ему способностью: Адам нарекает имена животным, как бы проникая в сущность каждого из них (см.: Быт. 2, 19–20).

Но после грехопадения способность к суждениям, как и все другие силы в человеке, была искажена. Теперь Адам не смотрит на действительность ясным, незамутненным взглядом: на его глаза положена пелена греха. Духовная катаракта. Так суждение превращается в осуждение: человек все видит в негативном свете, потому что на душе у него нехорошо. Его мучают страсти, он потерял покой. Из-за гордости, подтолкнувшей его к попытке с черного хода украсть свое обожение (ср.: Быт. 3, 5), человек противопоставил себя Богу, Божией заповеди – и тут же оказался радикально противопоставленным ближнему: *не случайно первый плод греха в межчеловеческих отношениях – стыд Адама и Евы друг перед другом, а второй – убийство*.

И вот человек начинает судить превратно. Теперь в наших суждениях о чем- или о ком-либо почти всегда присутствует, по выражению святителя Феофана Затворника, *«самоцен»* – эгоцентризм, гордыня ума, отрезанного от общения с Богом. А гордыня, эгоизм – это всегда сужение сознания и обнищание внутреннего мира человека. Как остроумно заметил Конфуций: *«Когда чей-то кругозор сужен до точки – это называется точкой зрения»*.

Осуждение ближнего – предельное проявление такого вот неверного, превратного суждения: ведь ты не можешь видеть душу и мотивы другого человека так, как видит их Бог. В осуждении других всегда есть гордость, подспудное ощущение, что ты-то лучше. И наконец, осуждение выявляет внутреннюю пустоту и нищету души, которая, будучи отделена от Бога и не получая от Него пищи (благодати), питается гордыней, самоутверждаясь за счет других. Значит, осуждение – прямой антипод любви.

Современный мир пронизан духом осуждения. Судят все и все. На этом фоне заповедь Христа *«не судите»* – одна из самых трудных не только для исполнения, но и для понимания. Она кажется каким-то наивным прекраснотушением. С какой стати я должен отказаться от критического мышления? Разве христиане призваны быть наивными и без разбору доверчивыми, не отличать добро от зла? И хотя мы знаем, что судить – значит присваивать себе прерогативу Бога, это нас как-то не особенно убеждает, быть может, потому, что современный человек не прочь повторить путь Адама и потягаться с Богом. Да и Сам Бог, Крепкий и Живой, – для большинства из нас не является осязаемой реальностью.

Но вот если человек пытается установить контакт с этим Живым Богом – в молитве, Таинствах, в повседневной жизни, – он вдруг обнаруживает удивительную вещь: Бог гораздо более деликатен, чем мы, люди. Он обращается с человеком бережно, нежно. Бог не судит! Он, Всемогуший, отказывается от суда или уступает Свое полное и суверенное право судить – Другому. Разве нет? *«Отец не судит никого, но весь суд отдал Сыну»* (Ин. 5, 22); Сын объявляет, что не будет никого судить, а судить будет само Его слово, проникающее в сердце человека (ср.: Ин. 8, 15; 12: 48). *«Слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня на суд не приходит, но (потому что уже) перешел от смерти в жизнь»* (Ин. 5, 24). *«Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден»* (Ин. 3, 18) – самым фактом своего отказа от Бога. Так называемый

Страшный суд – источник ужаса для многих из нас (*но не для первых христиан!*) – будет моментом, когда каждый сам для себя окончательно определится: хочет ли и может ли он быть с таким Богом, Которого он не помиловал или от Которого отвернулся (ср. притчу о Страшном суде – Мф. 25, 31–46).

Узнавая такого Бога все больше, человек начинает испытывать все больше неудобств. Каждый раз, осуждая ближних и дальних, даже произнося малейшее резкое слово кому-либо, он ощущает боль в сердце, ощущает, что Духу Святому это неуютно!

Не осуждать никого – может только человек целомудренный, осторожный в суждениях, чуткий к голосу Духа внутри себя, человек, в душе которого живет трепетное чувство, называемое страхом Божиим. Не осуждать никого – может только человек смиренный. Ведь только он знает, что не обладает ни правом, ни даже сколько-нибудь исчерпывающей полнотой информации для того, чтобы проникнуть в мотивы поведения другого и осудить его. Он знает цену своим *«суждениям»*, знает, как часто за ними стоит гордость ума, и знает, какое страшное наказание следует за осуждением: лишение благодати Божией. Не осуждать – может только терпеливый к недостаткам других. Не осуждать может только любящий, потому что любовь покрывает все грехи и недостатки – она может только плакать о них, и этот плач, чуждый всякого отчаяния, мы видим в Богородице.

Итак, осуждение в корне противоположно и целомудрию, и смирению, и любви. Мы просим Бога дать нам возможность зреть наши грехи, зная, что этот дар автоматически и в большой мере обезопасит нас от суждений и осуждений.

Но надо знать, что дар видеть свои грехи – страшный дар. В полноте он может быть дарован только крепким подвижникам, о которых Бог видит, что они не сломаются от этого зрелища, не опустят руки, не попытаются пойти назад и забыться в мирских развлечениях, в работе или в чем-то другом, а наоборот – ужас от себя, такого, какой ты есть, станет генератором их покаяния.

Это история редких одиночек, избранников. Но и мы, «маленькие» христиане, можем трезво, потихоньку, руководствуясь советами духовных отцов, начать идти по этому пути, словно лодочки, привязанные к большому кораблю аскетического, подвижнического Предания нашей Церкви. И пусть мы продвинемся совсем недалеко – это, в каком-то смысле, неважно. Важно делать маленькие шаги.

Итак, неосуждение венчает великопостную молитву. Оно свидетельствует о Божественной Любви, живущей в человеке, – потому и следует сразу же за прошением о духе любви. Впрочем, все остальные положительные свойства, перечисленные в этой молитве, тоже являются и проявлениями любви, и путем к ней.

Об этом пути – о том, чтобы наконец-то вступить на него, – мы и молимся молитвой преподобного Ефрема Сирина на всем протяжении пути Великого поста. И на самом-то деле – умоляем об одном: *«Господи, Ты видишь, как греховная смерть поражает всего меня. Ты, Ты Сам, Господи, вселись в меня и твори во мне заповеди Твои»* (из молитв, составленных старцем Софронием).

Ведь дух целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви – не что иное, как Дух Святой (ср.: 2Тим. 1, 7; Рим. 14, 17.) Только Он, вселившись в нас, может «отогнать» постоянно терзающие нас страсти, увести нас из-под влияния духов лукавых. Только Он может родить и вырастить в нас те перечисленные в молитве свойства, которые сделают нас похожими на Христа.

Поэтому не столь важно, какими именно словами и в какой редакции мы обращаемся к Богу с этой, по сути, единственной просьбой. Той, что, словно главная тема симфонии, переливается в бесконечных вариациях, звуча на разные лады в молитвах, составленных святыми, чтобы когда-нибудь превратить наше сердце в *«надежды маленький оркестрик под управлением любви»*. К Богу и ближнему.

Владимир Староверов. Публикуется со значительными сокращениями. <http://www.pravoslavie.ru/92648.html>

Ныне Силы Небесные с нами невидимо служат...

В седмичные — будние — дни Великого поста не совершается Евхаристия. Это древняя практика, она связана с тем, что Литургия, Евхаристия — это торжество, это радость, а дни Великого поста, тем паче дни седмичные — все богослужения седмичных дней имеют покаянный характер. Кроме того, Евхаристия — это Божественная трапеза, а во времена первых христиан она была связана еще и с трапезой обычной, вполне земной. А в постный день по монастырскому уставу полагается только ужин, до вечера трапеза отменяется. Поэтому отменяется и Литургия. Единственное исключение — это совершаемая в среду и пятницу Литургия Преждеосвященных Даров, когда освящения (*преложения хлеба и вина в Плоть и Кровь Господа*) не происходит, но люди причащаются Святыми Дарами, освященными ранее на полной Литургии.

Традиция причащать народ заранее освященными Дарами Великим постом восходит к древнему обычаю самопричащения — в эпоху гонений христиане заготавливали для Евхаристии Агнец больше, чем требовало причащение собравшихся; и по завершении собрания уносили частицы с собой, чтобы приобщиться дома — в случае, если следующее собрание просто не состоится. А позже этот обычай переняли отшельники — они брали Святые Дары с собой, уходя в пустыню. И лишь в VI веке частное самопричащение превратилось в общее церковное причащение заранее заготовленными Дарами. Чинопоследование Литургии Преждеосвященных Даров впервые появилось в Антиохии, а позднее и в Константинополе. Долгое время Преждеосвященную Литургию совершали только в Великую Пятницу, а потом стали распространять на седмичные дни Великого поста. Полная Литургия в Великую Пятницу не совершается и поныне — бескровная жертва невозможна в день, когда воспоминается кровавая жертва на Голгофе; но теперь и Преждеосвященная Литургия в Великую Пятницу не совершается также.

Почему из седмичных дней поста выбраны именно среда и пятница? Правильнее было бы сказать, что выбраны четверг и суббота. По древней традиции, которая сегодня соблюдается далеко не везде, Литургия Преждеосвященных Даров совершается вечером, в соединении с вечерней и относится к следующему, наступающему дню. Суббота — особый, уже предпраздничный день, а четверг выбран — исходя из монастырского устава, запрещающего вкушение пищи в понедельник и вторник первой седмицы Великого поста; поесть можно было только в среду вечером. Потому и Литургия могла быть совершена не ранее среды.

За Преждеосвященной Литургией бывает малый вход (*вход с Евангелием*) бывает только на Страстной Седмиче или в случае поильного праздника (*Первое и Второе Обретение главы Иоанна Предтечи, память сорока святых мучеников Севастийских*), когда за Преждеосвященной Литургией читается Евангелие. Однако совершается вход с кадилом — по тому же чину, что и вход на вечерне. Далее мы слышим «Свете тихий» — это тоже элемент вечерни.

Особенностью Преждеосвященной Литургии является чтение паремий*. В храме паремии читаются каждым седмичным днем Великого поста: на Литургии, или на вечерне. Это древняя практика: пост в древней Церкви (с IV в.) был периодом подготовки ко крещению оглашенных. Особенностью чтения паремий на Литургии между: ними диакон с горящей свечой в руках возглашает «Свет Христов просвещает всех». Это один из древнейших

элементов Литургии Преждеосвященных Даров, связанный с обычаем внесения свечильника в богослужбное собрание.

Еще одной волнующей особенностью этой великопостной Литургии является коленопреклоненное пение «*Да исправится молитва моя*». Это одно из древнейших песнопений Литургии Преждеосвященных Даров, по сути, великий прокимен, составленный из стихов 140-го псалма. Духовенство в это время совершает каждение соответственно словам «*яко кадило пред Тобою*». Об этом обычае упоминал еще Феодорит Кирский в V веке. Коленопреклонение говорит об особой, усиленной молитве. Здесь же мы слышим слова «*Положи, Господи, хранение устам моим*», столь важные для нас, если мы хотим достигнуть духовного состояния, соответствующего Великому посту: «...не уклони сердце мое в словеса лукавствия...».

После «*Да исправится...*» перед уже освященными Дарами совершаются три земных поклона, при этом читается великопостная молитва Ефрема Сирина.

Великий вход (*перемещение Святых Даров с жертвенника на престол*) на Литургии Преждеосвященных Даров отличается от Великого входа на полной Литургии: в данном случае в алтарь вносится не просто земное вещество, которому только предстоит стать Плотью и Кровью Господа, а именно Его Плоть, можно сказать — Он Сам. Поэтому «*Херувимская*» заменяется песнопением «*Ныне Силы Небесные с нами невидимо служат*». Все в храме при этом кладут земной поклон. После «*Отче наш...*» и возгласа «*Преждеосвященная Святая святым*» в алтаре совершается раздробление Агнца, причащение духовенства. Затем причащение мирян.

Кстати, есть очень интересное действие, которое Уставом не предусмотрено, но совершается на практике: после Великого входа диакон закрывает завесу лишь наполовину. Из всех богослужений да и годичного круга такое неполное закрытие завесы бывает только на Литургии Преждеосвященных Даров! Объясняется смысл этого действия так: с одной стороны, после Великого входа алтарь символизирует запечатанный гроб Христа, потому завеса должна быть закрыта. С другой стороны, необходимо, чтобы верующие имели возможность видеть Дары на престоле, для чего завеса должна быть открыта. На полной Литургии завеса после Великого входа сначала закрыта до «*Верую...*», а затем отвергается и остается открытой до причащения духовенства. На Литургии Преждеосвященных Даров промежуток от Великого входа до причащения духовенства — очень короткий, потому в итоге выбран компромиссный вариант: завеса и частично закрыта, и частично открыта.

За Литургией Преждеосвященных Даров не причащают младенцев, неспособных еще принять частицу Тела, но лишь каплю Крови — потому, что вино с водой в Чаше не есть Кровь Господа, оно не предлагается, частицы Агнца — Плоти Христовой — опускаются просто в вино с водой...

Именно поэтому священнослужитель, потребляющий Святые Дары в алтаре, не испивает из Чаши сразу по причащении.

После причащения мирян вместо более привычного нам песнопения «*Видехом свет истинный, прияхом Духа Небесного, обретохом веру истинную...*» мы слышим «*Хлеб небесный и чашу жизни*». Примечательно также и то, что меняется заамвонная молитва: вместо «*Благословляя благословляющая Тя...*» священник читает «*Владыко Вседержителю...*», в которой есть такие слова: «*Подаждь и нам, Блаже, подвигом добрым подвизатися, течение поста совершити, веру нераздельну соблюсти, главы невидимых змиев сокрушити, победителем же греха явитися и неосужденно достигнути поклонитися и Святому Воскресению...*».

* Паремий (или паримий, от греч. притча) — отрывки из Библии (преимущественно — Ветхого Завета), предназначенные для богослужбного употребления. Они читаются в навечерие ряда больших (или храмовых) праздников, в дни Великого поста, а также на молебнах, при Великом водоосвящении. В паремиях раскрыта главная тема события или, указаны важнейшие ее аспекты. Число паремий различается на разн. богослужениях от 1 до 8, на утрени Великой Субботы — 15. Паремии читаются после прокимна (стих из псалмов, трёхкратно возглашается перед чтением Святого Писания или паримий).

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ —

Разве только в иконах?

Все мы знаем историю праздника Торжества Православия, установленного в честь победы над иконоборческой ересью. Но собственно изображения сакральных образов в Торжестве Православия вторичны — утверждает протоиерей Константин Камышанов, рассуждая о богословском смысле праздника.

Невероятно — как могли христиане несколько сот лет убивать друг друга из-за разного отношения к иконе? И не только убивали, но и жгли, мучили, пытали, грабили, ссылали в Тмутаракань.

У нас в России сегодня все проще. Кому-то нравятся бумажные иконы подобные раскрашенной литографии. Кто-то признает за иконой только изображение на доске в византийском стиле.

У кого-то икон в доме почти нет. У кого-то ими облеплены стены. Кто-то молится иконе и разговаривает с ней, как с живой, ожидая от нее произвольного чуда. А кто-то относится к ней, как к фотокарточке, присланной из Рая.

Но не слышно было, чтобы эти разные люди доходили до убийства из-за разного почитания икон.

В конце-концов, в Символе веры нет того, что кто чтит иконы, тот христианин. И верим мы не в иконы. И они — не основа веры. И не тем мы отличаемся от инославных.

Причина иконоборчества находилась в другой проблеме.

Основная причина смертоубийства, царившего в Византии во время иконоборчества, была не богословская причина, а гражданская война. Убивали императоров. Патриархи стали разменными ферзями, которых политики, назначали и свержали, как крепостных слуг. Их двигали и ими манипулировали, не боясь ни Бога, ни Церкви, ни людей. Простых священников то увольняли всем скопом, то сажали в тюрьмы, а то и просто убивали за принадлежность к иной партии.

В те времена императоры Восточной империи могли с легкостью придумать новый церковный праздник, подогнать свои личные победы под какую-то наукообразную причину и подарить новый праздник изумленному миру.

Это было время произвола и насилия над Церковью.

Ужасное время разгула цинизма и разрухи окончилось победой партии, почитавшей иконы.

Гражданская война в Византии, казавшаяся ромеям вселенским событием, для нас заурядное событие из истории Средних веков. Понятен их пафос и желание придать своей победе вселенский и церковный характер. Нам очевидна зависимость от императоров.

Как отделить маленькие победы маленьких императоров от великого Торжества Православия?

Все зависит от точки зрения на событие. Для империи Церковь с ее проблемами иконопочитания была только одним из игроков на поле политики, причем не самым важным.

Для Церкви весь смысл гражданской войны казался лишь только эпизодом споров об иконах. И эту гражданскую войну Церковь рассматривает через призму разного отношения к иконам.

Оставим в покое политику и попытаемся оставить одно лишь богословие. Нам нужно отслоить временные и личностные факторы и постараться увидеть реальные проблемы Церкви и всей христианской цивилизации в том виде, в каком они возникли и были разрешены.

В чем смысл и проблема иконоборчества? Смысл — в отношении человека к Богу.

Все началось с того, что Церковь не сразу стала чистой, и в ней все еще оставалось языческое представление и Божестве, как о

сумме божков. В нее влились язычники, полуязычники, четверть-язычники и просто неверующие, благодаря тому, что она стала частью института императорской власти.

Поэтому в ней существовало достаточно много людей, которые, утратив греческих богов, делегировали их полномочия святым, источникам, деревьям и даже иконам. Как и сейчас, тогда было много людей, уверенных в том, что одна икона помогает при зубной боли, а другая спасает от пожара и огородных вредителей, а источник может исцелять.

Почитание доходило до такого абсурда, что люди могли соскабливать краску с иконы и есть ее в надежде исцеления. О чем-то похожем свидетельствуют новгородцы, описывая, как крещенные чухонцы мазали губы икон медом.

Мазали иконы или пили с них воду, как это могло быть связано с Торжеством Православия? Православие торжествовало бы даже тогда, когда никаких икон бы не было вовсе. Ведь великолепие и победа Православия совсем не в иконах!

И если Торжество Православия не связано с иконами, то над чем оно восторжествовало?

Как могло состояться это Торжество, если тогда не было еще ни католиков, ни протестантов, а были христиане восточного или западного обрядов?

Тогда все были православные и члены единой Кафолической Церкви, не разделенные так, как это происходит сейчас. Церковь покоилась в единстве многообразия.

Но что мы тогда празднуем, если все христиане были в то время православными, а гражданская война и ересь сотрясала лишь небольшую часть христианского мира?

Все обстоит гораздо интересней, а проблема лежит гораздо глубже, чем вопрос о живописи, её идеологии и её материалах. Суть спора об иконопочитании не в том, как относиться к доске с нанесенным изображением, а в том, что был утрачен первоначальная глубина слова «икона».

Икона по-гречески — это не картина темперой, а образ.

Икона в широком смысле — это печать Бога в материи. Или событие Его частного воплощения. Или отражения Божественного в творении. Оно как маленькое зеркало Бога.

Икон много. Так же много, как много и степеней Божественного воплощения. Градации этого воплощения примерно таковы.

Вселенная и природа — самый простой уровень.

Живой мир — степень повыше.

К образу Божию можно отнести не только предмет тварного мира, но и продукт совместных трудов Бога и человека, например, икону и Евангелие. Это тоже иконы, в широком смысле слова.

И венец — это **человек**. Икона икон. Поэтому при отсутствии икон можно молиться на образ Божий, запечатленный в верующем человеке. Или на груди человека можно совершить литургию, как это было во времена гонений.

Все степени воплощения объединяет одно — возможность перехода Богом границы мира. Иконоборцы полагали, что боговоплощение произошло только один раз и реализовалось во Христе. И после этого мир вернулся в статичное ветхозаветное состояние.

Иконопочитатели, напротив, были уверены, что мир кардинально изменился с приходом Христа, и что теперь Бог снисходит в мир непрерывно, всегда и везде.

Взгляд на мир иконоборцев был внушен им контактом с миром ислама. А ислам эту традицию принял из Ветхого завета. Вероят-

но, что Византия, терпя поражение от мусульман, решила повнимательней присмотреться к их опыту построения государства и духовной жизни и решила подкорректировать христианскую модель государства в пользу упрощения и рационализации.

Без сомнения мусульманская традиция оказала влияние на умы некоторых византийских правителей и даже клириков.

В ветхозаветной традиции мир людей и мир Бога не смешиваются. В Ветхозаветной истории были пророки, священнослужители, которые в индивидуальном порядке умеют беседовать с Богом и передавать от Него требования или послания своему народу. Сам народ не имел права беспокоить Бога и занимался мирным трудом, не отвлекаясь на Бога и не отвлекая Бога на себя.

Если бы победили иконоборцы, то мы бы просто вернулись в дохристианское состояние и просто стали бы одной из ветвей Ветхозаветного почитания далекого, непостижимого, отчужденного Властелина Вселенной, молчаливо взирающего на мир, но готовящего для него суд.

Этот подход, если развить его логику, де-факто аннулировал бы и само воплощение Христа.

Вопрос стоит так. Если Бог мог воплотиться в Иисусе Христе, в Его теле, то Он, в принципе, мог быть принят и всем остальным миром, в той степени, в которой части этого мира могут воспринять Божию премудрость и благодать.

То есть позиция иконопочитателей меняла древнее представление об отчужденности Бога от человека и мира на представление о близком Боге.

Боле того, отчужденный от Бога человек мог принять только роль наемника или раба. А человек, близкий к Богу, мог принять звание друга, со-трудника и сына, о чем и говорил Сам Христос. Это огромная разница двух подходов и была предметом спора. Стать Византии и Европе Азией — или воспринять достоинство Нового завета: вот как стоял вопрос.

Вопрос об открытости мира для Неба, о постоянном воплощении Бога во времени, учение о Фаворском свете — это не просто богословская позиция, это фундаментальная основа самоощущения человека новой христианской цивилизации.

Торжество Православия имело отношение не к католикам, а к миру Ветхого завета, к разному позиционированию себя Церкви, человека и Бога.

Победа иконопочитания означила для мира тот факт, что с приходом Христа Небо стало открытым навсегда и для всех, любящих Бога.

Так как Бог «недостижим и изолирован», то ветхозаветный мир «справедливо» решил, что изображать Бога нельзя, де еще рабу, который никогда не способен будет войти в замысел своего господина. Поэтому при таком подходе иконы не нужны. И иконами не воспринимается ни Вселенная, ни человек, ни Евангелие.

Но так решил не Бог, а люди, которые изолировали Бога.

Праздник «Торжество Православия» был учрежден в XI веке в честь победы над ересью иконоборчества. Среди гонителей икон были и византийские императоры, и даже патриархи. Оплотом иконопочитания были монастыри. Светская власть воспользовалась этим, чтобы вернуть в казну монастырские земли, работников и церковные ценности.

В 726 году произошло извержение вулкана неподалеку от Крита. Византийский император Лев III Исавр истолковал это как знак Божьего гнева за поклонение иконам, которые он считал идолами, и начал гонения против иконопочитателей.

Первым решительным действием стало снятие знаменитой иконы Христа с городских ворот в Константинополе. При этом возмущенные горожане убили одного из солдат, которым поручено было снять икону. Это послужило поводом к началу гонений на всех сторонников иконопочитания. В 730 Лев III официально запретил иконопочитание.

Воплощение Христа, приблизило и сроднило Бога и человека. Человек стал свой Богу и смог отчасти уяснить Божий замысел о себе и узнать нечто глубинное о природе Бога — троичности. Поэтому новозаветный человек вполне допустил, что весь мир — это большая икона Премудрости Божией, и ему показалось, что возможно и создание иконы от себя — на доске.

Это грандиозное открытие Церкви о самой себе стало цивилизационной основой новой Европы и всего христианского мира, сознательно отвергнувшего возврат в ветхозаветное состояние.

Это стало началом осознания новой эпохи отношений человека и Бога, максимально приблизившего человека к райскому идеалу со-трудничества и любви с Богом. Теперь каждый человек мог напрямую общаться с Богом, договариваться с Ним и получать дары Святого Духа. Теперь эти небесные сокровища выдавались не разом на весь народ, а каждому лично. Иконопочитание косвенно утвердило более высокий статус человека.

Конечно, Христос сразу предложил Церкви и человеку более высокий статус, и христиане им пользовались, но вот осознание дара и предложения Бога пришло только на VII Вселенском соборе.

Что, собственно, мы и празднуем в этот день — новый договор Бога и Его народа. Новое исповедование Его народом истины этих отношений и есть Торжество Право-славия по сравнению со славлением Бога бесконечно далекого и неизвестного.

Это правильный подход еще и потому, что человек, любящий Бога, послужит Ему лучше, чем раб. Потому что человек, любящий Бога, полнее входит в Его замысел и более приближается к истине и правде.

А что до икон литографических, «софринских» или, например, икон Зинона, то мы знаем, что Богу они одинаковы. Это для нас они разные. Для нас одни из них живописные, литографические. Мироточивость, чудеса и молитвенное общение может принести любой благочестивый образ, вне зависимости от технологий. Не надо указывать Ему, куда пойти, а куда ходить не надо.

Мироточить может и фотография иконы, и сама доска. Бог *«идеже хошет, побеждается естества чин»*.

И нам не следует быть знатоками искусства и метафизики большими, чем Сам Бог.

Иконы — совсем не повод к расколу, к вражде. Боже сохрани, любя традиции иконописания, не нарушить вторую заповедь Божию о любви к человеку и увидеть прежде всего икону в человеке:

Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою. (Ин. 13, 34-35)

Где доска — и где человек.

Торжество Православия — это как раз торжество этих двух заповедей, соблюдать которые и помоги нам, Господи!

<http://www.pravmir.ru/torzhestvo-pravoslaviya-razve-tolko-v-ikonah/>

При императоре Константине Копрониме «...иконы ввергались — одни в болото, другие — в море, третьи — в огонь, а иные были рассекаемы и раздробляемы секирами. А те иконы, которые находились на церковных стенах, — одни сострагивались железом, другие замазываемы были краскою».

Император Константин V объявил почитавших иконы монахов политически неблагонадежными. Их изгоняли из монастырей, насильно женили, а в случае неповиновения секли кнутом, ссылали или казнили.

Лишь после смерти императора Феофила его вдова Феодора восстановила иконопочитание, подтвержденное собором 843 года. В тот день — первое воскресенье Великого поста — христиане открыто вышли на улицы столицы с иконами в руках. В воспоминание об этом событии ежегодно в первое воскресенье Великого поста. Православная Церковь празднует восстановление иконопочитания, именуемое Торжеством Православия.

Слово утешения

Родительская суббота

Мы можем сомневаться в чем угодно: будет завтра пасмурно или ясно, будем мы здоровы или заболеем, будем богаты или убоги, но в одном нет никакого сомнения – мы все рано или поздно предстанем пред Богом. Умирание есть «путь вся земли». Но, зная это, при потере близких людей мы все равно испытываем скорбь. И это по человеческому естеству понятно и объяснимо. Ведь даже когда мы просто расстаемся с любимыми на время, мы грустим, печалимся, проливаем слезы, и уж тем более, когда предстоит последнее расставание в земной жизни. Сам Господь Иисус Христос, когда пришел в дом Своего умершего друга Лазаря, воскорбел духом и прослезился, так Он любил его. Но люди верующие имеют великое утешение, которое помогает им пережить кончину близких, – молитву за своих усопших. И эта молитва, как нить, соединяет нас и мир людей, уже ушедших.

Каждый, кто теряет близкого человека, задается вопросом: «Что я могу еще сделать для своего любимого?» И действительно, когда наши близкие заболевают, мы спешим на помощь, идем в больницу, покупаем продукты, лекарства; если они находятся в какой-нибудь другой беде, тоже помогаем, чем можем. И в этом сочувствии выражается наша любовь, соболезнование им.

Но человек усопший не менее, а может быть, даже более нуждается в нашей заботе.

Человек не исчезает как личность со смертью мозга и остановкой сердца. Кроме тела (временной оболочки) он имеет вечную, бессмертную душу. «Бог не есть Бог мертвых, но живых» (Мф. 22: 32). И именно душа составляет сущность человека. И мы любим (если действительно любим) близкого не за красоту тела и физическую силу, а за качества души. Ум, доброта, характер, любовь – все это качества души нашего близкого, то, что составляет его образ. Тело есть одежда человека, оно стареет, болеет, изменяется, с ним происходят необратимые процессы. Иногда, глядя на останки, лежащие в гробу, мы не можем даже узнать в них знакомый облик, так изменяется покойник. А душа не имеет возраста, она бессмертна. Недаром говорят: «Он молод душой», – а человеку уже давно за 60.

Раз наш ближний бессмертен, он и там, за чертой земной жизни, нуждается в нашей помощи и поддержке. Итак, чего он от нас ждет, и чем мы можем помочь ему?

Ничто земное, конечно, уже не интересует усопших. Дорогие надгробия, пышные поминки и прочее не нужны им. Нужно им только одно – наша горячая молитва о упокоении их души и о прощении их вольных и невольных грехов. Сам умерший за себя помолиться уже не может. Святитель Феофан Затворник говорит, что усопшие нуждаются в молитвах, «как бедный в куске хлеба и чаше воды».

Молиться, каяться в грехах, приступать к таинствам Церкви мы должны в нашей земной жизни, и она дается нам как подготовка к вечной, а когда человек умирает, итог его жизни уже подведен, он не может никак изменить ее к лучшему. Усопший может только рассчитывать на молитвы Церкви и тех, кто знал и любил его при жизни. И по молитвам родственников, друзей Господь может переменить участь усопшего. Свидетельством этому – бесчисленные случаи из Предания церковного и житий святых. В древнем житии святителя Григория Двоеслова описан удивительный случай. Святитель возымел дерзновение молиться о упокоении жестокого гонителя христианства – императора Траяна. Но Траян ведь не только сознательно (!) воздвиг гонения на христиан, он был справедливым и милосердным правителем, имел большую заботу о бедных своих

подданных. Святитель Григорий узнал, что император защитил вдову в бедственном положении, и принял на себя подвиг молиться за него. От Бога ему было открыто, что молитва его принята. Пример этот (и многие другие) является большим утешением и окрыляет нас в наших молитвах за усопших. Даже если усопший был далек от Церкви, он может получить облегчение своей участи по усердной, слезной молитве близких.

Еще один очень важный момент: если человек, который ушел от нас, не жил церковной жизнью, или мы знаем, что жизнь его была далека от заповедей Божиих, любящие родные должны особенно внимательно отнестись к своей собственной душе. Мы все взаимосвязаны с родными, близкими, как части единого организма: «Страдает ли один член, страдают с ним все члены» (1 Кор. 12: 26). Если какой-то орган бездействует, у человека обостряются другие чувства, другие органы берут на себя дополнительную нагрузку, его функции. И если наш близкий не успел что-то сделать в духовной жизни, мы должны восполнить это за него. Этим мы будем спасать и свою душу и принесем великую пользу его душе. Есть такая военная песня, где человек понимает, что живет на земле «за себя и за того парня», погибшего в бою, которого он даже не знал:

Обещает быть весна долгой, Но иначе жить нельзя, если
Ждет отборного зерна пашня. Всё зовёт меня его голос,
И живу я на земле доброй Всё звучит во мне его песня.
За себя и за того парня.
Я от тяжести такой горблюсь, Р. Рождественский, 1971

И наша жизнь за других, в память кого-то может выразиться в нашей усердной молитве, в стяжании христианских добродетелей, в щедрой милостыни о поминовении усопшего.

Очень часто бывает и такое, что люди, которые очень редко ходили в храм, жили жизнью беспечной, мирской, потеряв близкого человека, приходят в Церковь и становятся настоящими православными христианами. Жизнь их полностью меняется, через скорбь они приходят к Богу. И, конечно, всю жизнь потом молятся за своих усопших родственников. Пути Господни неисповедимы.

Люди верующие и люди далекие от Церкви совершенно по-разному воспринимают потерю близких. Иногда случается присутствовать на поминках нецерковных людей и наблюдать, какое это тягостное зрелище. Однажды я участвовал в отпевании известного врача-нейрохирурга и очень хорошего человека. Господь забрал его еще нестарым, после внезапной скоротечной болезни, на пике его врачебной деятельности. И вот, когда начались траурные речи его коллег, можно было наблюдать, в какую растерянность и онемение повергает таинство смерти людей нецерковных. Почти все считали своим долгом начать слово примерно так: «Какая ужасная несправедливость... Как рано и внезапно покинул нас покойный... Как много он мог еще сделать» и т. д. Понятное дело, что такие речи не могут принести утешения родным и близким усопшего, скорее наоборот, еще более усугубят их скорбь. Даже если ты ни во что не веришь, ведь можно просто сказать добрые теплые слова в адрес друга и сослуживца. Отчего это происходит? Почему люди находятся в таком смятении перед лицом смерти и избегают даже упоминания, даже мысли о ней в повседневной жизни? От страха и неизвестности. Смерть страшит их, они не знают, что их ждет. Есть ли жизнь там? Или мы живем только здесь, в материальном мире? Как готовиться к смерти и относиться к ней, для неверующих – тайна за семью печатями. Даже обычное для официальных речей пожелание: «Пусть земля ему будет пухом», – таит в себе подспудный вопрос: неужели это все: тело в землю – и далее ничего?

Со смертью близких люди, далекие от веры, часто впадают в отчаяние, уныние, черную тоску. Все, жизнь кончилась, если моего любимого человека более нет, он перестал существовать, жизнь больше не имеет смысла. Нельзя сказать, что верующие не скорбят о кончине близких, но они относятся к смерти

совсем по-другому. Христианская грусть светла, мы знаем, что человек живет вечно, что смерть — это только разлука, что его жизнь продолжается, но в ином качестве. Знаем, что мы связаны с усопшим узами молитвы и любви. Мы не можем сказать: «Был человек — и нет человека». Если мы любили ближнего при жизни, то и по смерти продолжаем любить его. *«Любовь никогда не перестает»*, — говорит апостол Павел (1 Кор. 13: 8). Когда мне приходилось терять близких людей, у меня всегда оставалось ощущение разлуки, а не конца. Как будто они уехали куда-то очень далеко, но не навечно, не навсегда.

Чрезмерная скорбь еще потому недопустима, что она не только губит нашу собственную душу (уныние — один из восьми смертных грехов), но и не дает нам молиться за усопших. В душе человека унывающего образуется пустота, вакуум, он вообще не может ничего делать, тем более молиться. А ведь наш близкий так нуждается в нашей помощи! И унынием, депрессией, тоской мы не только не поможем ему, но и, быть может, принесем страдания. Ради близких мы должны взять себя в руки, сколько можно успокоиться и все наши силы вложить в молитву. Особенно до 40-го дня человек усопший нуждается в усердных молитвах.

Душа человеческая, покидая тело, испытывает беспокойство, страх: она привыкла обитать в своем доме долгие годы, она не знает, что ее ждет, куда определит ее Господь. После смерти

человек дает ответ за всю свою жизнь, и здесь определяется его дальнейшая участь. И очень важно поддержать душу близкого человека поминовением на Божественной литургии, чтением Псалтири, келейным правилом.

Очень часто родственники покойного думают, что, если они не покажут окружающим свою скорбь, все подумают, что они не любили усопшего, и можно наблюдать иногда просто душераздирающее зрелище с истерикой, причитанием и воем над покойником. Люди сами доводят себя до полного иступления. Какая уж тут молитва?! Истинное горе, скорбь, как правило, проходят тихо и почти незаметно для других. Бывает, что люди, слишком убивающиеся и рыдающие по усопшему, на самом деле больше жалеют самих себя: какие они теперь бедные, несчастные и одинокие.

Все эти традиции достались нам в наследство от языческих обрядов и, конечно, несовместимы с Православием.

А нам, православным христианам, нужно растворять свою скорбь с христианской надеждой, что если мы будем сами спасаться и спасать своей молитвой наших близких, то, смеем верить, нам предстоит встреча с ними там, в иной жизни. А если они достигнут Царства Небесного, то обязательно будут молиться там за нас.

Священник Павел Гумеров. <http://www.pravoslavie.ru/45554.html>

Как Севастийские мученики

50-летний христианин из Индии умер в январе после того, как он и его жена были вынуждены терпеть пытки, стоя по шею в ледяном пруду из-за отказа отречься от своей христианской веры.

Жители села Кубуаа из штата Джаркханд были расстроены тем, что их одноплемянник Барту Ураун и его семья отвергли местную племенную религию и приняли христианство более 10 лет назад.

В ответ на нежелание семьи отречься от Христа жители погрузили Урауна и его жену в холодный пруд на 17 часов.

Сын Урауна, Бенесуар, сообщил в новостях о том, что пару заставили передвигаться в ледяной воде с 5 часов вечера до 10 часов утра следующего дня.

Сына, вернувшегося из поездки, насильно заставили смотреть на мучения родителей.

Ураун пострадал от двух паралитических атак, вызванных повреждением нерва, он умер 20 января.

«На протяжении всей ночи они находились в холодной воде, и я вместе с 15-20 жителями деревни стал свидетелем этой жестокости», — сказал Бенесуар. *«Сельские жители продолжали спрашивать моего отца, готов ли он отказаться от Христа и вернуться в их религию. Он повторял раз за разом: "Я не откажусь от Христа ... Я буду продолжать верить до своего последнего дыхания"»*.

Бенесуар объяснил, что он и его семья были не единственными людьми в деревне, которые приняли христианство более 10 лет назад. Еще девять других семей также решили посвятить свою жизнь вере во Христа. Однако после постоянных требований, чтобы семьи вернулись к местной религии, семь семей поддались угрозам и отреклись от Христа.

Поскольку большинство семей вернулись к племенной религии, увеличилось давление на семью Ураун. Бенесуар сказал, что жители деревни всячески издевались над Урауном и нападали на него в течение трех лет, а в прошлом (2016) году его похитили и заставили принять участие в одном из их служений. Во время их службы они принесли в жертву животное. Потом односельчане заставили Урауна съесть часть жертвы, а также заставляли его пить кровь животного.

«Они сказали моему отцу, что теперь демоны не позволят ему

жить», — вспоминает Бенесуар.

После проведенной ночи в холодной воде, супругов вытащили и начали избивать.

Его жена была в состоянии оправиться от побоев и ночи, проведенной в ледяной воде, а у Урауна случился приступ.

После того, как его отец умер, Бенесуар сказал, что сельские жители не позволили ему похоронить отца надлежащим образом, даже если семья покроет все расходы.

«Я сказал жителям, что я похороню его на своей земле, но они пытались избить меня деревянными палками», — объяснил Бенесуар.

Бенесуар сказал, что для того, чтобы надлежащим образом похоронить отца, он и четверо других христиан должны были нести тело его отца 10 км до государственной земли.

Несмотря на то, что жители не допустили надлежащих похорон Урауна, они по-прежнему настаивали на том, чтобы его жена последовала традиции Сарна Дхарам и накрыла поминальный стол для всей деревни. Когда Бенесуар сказал, что хочет провести «молитвенное собрание», жители угрожали убить Бенесуара и других христиан.

«В полиции ничего не предприняли и сказали, что Ураун умер "естественной смертью", но при этом пригласили жителей села 2 февраля для мирных переговоров и сказали им не беспокоить христиан, так как выбор вероисповедания — личное дело, и люди свободны верить в то, что хотят», — добавил Бенесуар.

Согласно списку стран, в которых происходят гонения христиан — World Watch 2017, опубликованном организацией Open Doors США, Индия занимает 15 место в мире по преследованиям христиан.

«Уровень безнаказанности заметно вырос, появилось все больше сообществ, преследующих тех, кто обратился в христианство», — сказали в организации Open Doors. *«На них все время оказывают давление, чтобы они вернулись к своим прежним убеждениям, на них часто физически нападают, а иногда убивают»*.

Новостная организация Morningstar News сообщила в феврале, что пастор из Индии впал в кому после того, как подвергся нападению со стороны экстремистов в селе Медипалли в государстве Теленгана. Причиной нападения послужила молитва за исцеление пожилого человека, только что вернувшегося из больницы.

Перевод Дарьи Дацко. <http://www.pravoslavie.ru/101195.html> 20 февраля 2017

Крест как символ половины великопостного пути

Третья неделя Великого Поста называется Крестопоклонной. За всенощной, в субботу, после Великого Славословия, Крест торжественно выносится на середину церкви, где остается всю неделю. Все это время в церкви после каждой службы совершается особое поклонение Кресту. О Кресте говорится и во всех песнопениях третьего воскресения Великого Поста. Обратим внимание, что во всех этих песнопениях говорится не о страдании на Кресте, а о победе Креста и о радости. Более того, ирмосы второго воскресного Канона взяты из Пасхальной службы: "Воскресения день" и весь он перефразирует как бы Пасхальный Канон.

Смысл всего этого ясен. Мы достигли середины Поста. С одной стороны, принятый нами физический и духовный подвиг начинает сказываться и мы чувствуем усталость. Нам нужна помощь и ободрение. С другой стороны, преодолев эту усталость, взойдя на половину горы, мы начинаем видеть конец нашего странствования и сияние Пасхального света.

Великий Пост — это время нашего самораспинания, наш личный, хотя и весьма ограниченный опыт следования призыву Христа, который мы слышим в Евангельском чтении этого дня: "... Кто хочет идти за Мною, да отречется от самого себя и возьмет крест свой, и следует за Мной". Но мы не можем принять свой крест и следовать за Христом, если не примем Его Креста, взятого Им для нашего спасения. Спасает нас Его Крест, а не наш. Только Его Крест придает не только смысл, но и силу нашим крестам. Так это объясняется в Синаксарии Крестопоклонного Воскресенья:

"... В третью неделю Поста мы празднуем поклонение Честному и Животворящему Кресту вот по какой причине: во время сорокадневного поста мы как бы распинаем себя и испытываем некоторую горечь, печаль и уныние. Нам предлагается Животворящий Крест, освежающий и ободряющий нас; напоминая нам страдания Христа, он укрепляет и утешает нас. Мы подобны тем, которые проходят долгим и трудным путем: утомленные, они видят прекрасное дерево и садятся отдохнуть в тени его листы; немного отдохнувши, как будто обновленные, они продолжают свой путь. Так и теперь, в постное время, среди прискорбного пути подвига, Святые Отцы водрузили Живоносный Крест, подающий прохладу и освежающий нас, для того, чтобы мы могли мужественно и легко окончить остающийся путь... Или возьмем другой пример: когда приходит царь, то перед ним сперва появляются его знамена и скипетр, а затем и сам царь идет, радуясь и веселясь о победе, и с ним вместе веселятся и его подчиненные. Так же и Господь наш Иисус Христос, Который хочет показать Свою победу над смертью и явиться во славе дня Воскресения, посылает впереди себя свой скипетр и царское знамя — Животворящий Крест, наполняющий нас радостью и приговаривающий, насколько это нам возможно, встретить Самого Царя и восхвалить Его победу... Все это на неделе среди святой Четыредесятницы, т. к. святая Четыредесятница подобна горькому источнику проливаемых слез

сокрушения, постного подвига и уныния... Но Христос утешает нас, как странствующих по пустыне, до тех пор, когда Он приведет нас к духовному Иерусалиму Своим Воскресением, потому что Крест называется и есть Древо Жизни, которое было посажено посреди рая; поэтому и святые Отцы водрузили его среди святого Великого Поста, напоминая одновременно блаженство Адама и то как он его лишился, напоминая также, что, вкушая от этого Древа, мы больше не умираем, но оживляемся..."

Итак, укрепленные и ободренные, мы вступаем во вторую половину Великого Поста. В четвертое воскресенье мы услышим в Евангелии: "... Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и по убиении в третий день воскреснет". Главное ударение с с раскаяния и нашего подвига, переносится сейчас Церковью на события, произошедшие "нас ради человек и нашего ради спасения".

"Господи, Ты дал нам предварить сегодняшний день, светло сияющий перед святой седмицей и Лазаревым страшным из мертвых восстанием, сподоби рабы Твои со страхом Твоим совершить весь остающийся путь поста. Достигши в сей день половины поста, покажем на деле начало божественного образа жизни; постарайся с усердием окончить наш подвиг, чтобы получить нескончаемое блаженство".

На утрени в среду пятой недели опять читается Великий Канон Андрея Критского, но на этот раз целиком. Если в начале поста этот Канон служил как бы дверью, открывающей путь к покаянию, теперь, в конце Поста, он звучит как итог нашего покаяния и его завершение. Если в начале Поста мы только слушали Канон, теперь его слова стали нашими словами, нашим плачем, нашей надеждой, и также оценкой нашего личного великопостного подвига. Теперь все, что касается нас лично, подходит к концу. С этого момента мы уже следуем за учениками, "... когда были они на пути в Иерусалим, и когда Иисус шел впереди их". Мы следуем за Иисусом, когда Он сказал ученикам: "Вот мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть, и предадут Его язычникам; и поругаются над Ним, и будут бить Его, и убьют Его; и в третий день воскреснет".

Тон великопостных богослужений меняется. В первой половине Поста наши усилия были направлены на самоочищение. Теперь нам открывается, что оно не самоцель и что смысл этого самоочищения состоит лишь в том, чтобы заставить нас увидеть, уразуметь и осознать Тайны Креста и Воскресения. Смысл нашего личного подвига оказывается лишь в том, чтобы дать нам возможность принять личное участие в Тайне Христовой, с которой мы так свыклись, что просто забывали о ее значении и принимали ее как что-то само собой разумеющееся. И вот теперь, следуя за Христом в Иерусалим вместе с учениками, мы "недоумеваем и ужасаемся".

Протопресвитер Александр Шмеман. www.smetan.ru

Нешёлковый путь

Как мало мы знаем о людях, благодаря которым, мы родились и живем сейчас. Как легко забывается то, что должно храниться, как самое ценное..

Вот история человека, память о котором должна сохраниться.

Александр Степанович Терлецкий до начала Великой Отечественной войны служил начальником погранзаставы, что была расположена недалеко от поселка Форос у Тихой бухты на мысе Николая (Крым).

9-го ноября 1941 г. хорошо вооруженные немцы с моторизированной техникой высадились на Южный берег Крыма с планом быстрого наступления на Севастополь. А в это время отряд пограничников из 20 человек под командованием Терлецкого, получив задание держать оборону на Байдарском перевале, находился в засаде у Красной скалы. Бой начался на рассвете. Воины бились мужественно в течение суток на стратегическом дорожном участке, чтобы задержать наступление немецкого батальона. В этом бою погибло 14 пограничников, но лейтенант Терлецкий продолжал держать оборону с оставшимися солдатами.

Чтобы задержать наступление фашистов на Севастополь партизаны взорвали участок Красной скалы над туннелем.

В бою было уничтожено более 200 немецких солдат и офицеров. В плен было взято 8 фашистов, в том числе начальник штаба немецкой артиллерийской бригады.

После проведенной боевой операции отряд ушел в горные леса, чтобы найти и влиться в один из отрядов партизан, уже действовавших на тот момент в Крыму.

А немцы более 2-х суток восстанавливали дорогу.

В середине ноября 1941 года А.С. Терлецкий как военный специалист был назначен в качестве командира диверсионной группы Балаклавского партизанского отряда.

На долю партизан выпало немало тяжелых испытаний, кроме того катастрофически не хватало продовольствия и боеприпасов. Им приходилось невероятным образом как-то все это добывать, продолжая сопротивляться врагу. А немцы не дремали: карательные отряды систематически прочесывали горные леса. Одна из диверсионных операций группы Терлецкого оказалась очень сложной. У села Камары расположилась артиллерийская батарея фашистов, которая вела огонь прямой наводкой по Севастополю. Партизаны трижды пытались незаметно подойти к ущелью, откуда вражеская батарея вела огонь. И только в четвертый раз, тщательно изучив подходы к ней, диверсанты все же подорвали батарею противотанковыми гранатами. В результате было уничтожено пять дальнобойных орудий с тягачами и несколько машин.

8-го февраля 1942 года А. С. Терлецкий был назначен комиссаром партизанского отряда. А 22-го февраля того же года Александр Степанович был направлен в осажденный Севастополь для восстановления связи с политотделом Приморской армии.

На обратном пути при переходе линии фронта у села Варнутка (Гончарное) группа комиссара неожиданно наскочила на секретную немецкую мину. Два радиста из состава группы погибли на месте. Александр Степанович был тяжело ранен и в бессознательном состоянии попал в плен к фашистам...

Для опознания личности Терлецкого жителей поселка Байдары согнали к комендатуре; заводили туда людей поодиночке. Но люди молчали. Хотя большинство из них знали комиссара.

Очная ставка продолжалась и на следующий день. Но уже заводили в комендатуру для опознания жителей другой деревни — Скели. Один из них с нарукавным знаком полиция, увидев пленного, крикнул: *«Так это же Терлецкий! Начальник Форосской заставы! И, конечно, он партизан!»*.

Тогда Терлецкого посадили в Скельский отдел гестапо.

В холодный мартовский день 1942 года со стороны Ялты, истощено сигналя, приближалась черная машина. Подъехав к церкви*, машина остановилась. Из нее вышли в черных шинелях немцы, вытащили из кузова чуть живого человека. Он не мог стоять. Это был комиссар партизанского отряда А. С. Терлецкий. Фашисты опутали его колени веревкой и потащили к пропасти.

Полицией наматал конец веревки на чугунную стойку парашута, а подошедшие фашисты толкнули комиссара в пропасть.

Офицер долго смотрел на часы. Затем взмахнул рукой, и солдаты потянули веревку. Показались посиневшие босые ноги. Комиссара Терлецкого бросили в лужу. Потом, подняв, швырнули в машину, которая тут же умчалась в сторону Байдар.

Поведение Терлецкого в застенках гестапо — пример бесстрашия и любви к Родине.

Александр Степанович знал расположение всех партизанских отрядов в округе, знал секрет шифра и расписание работы радиостанций с их позывными. Всё это имело для немцев исключительное значение. Они знали, что в их руках тот, кто взорвал артиллерийскую батарею вблизи деревни Комары. Комиссар Терлецкий подвергался чудовищным пыткам: его часами держали в подвешенном состоянии вниз головой, перебили руки, ноги, отбили внутренности. Но этот человек имел в своем сознании огромный запас бесстрашия и мужества, — он молчал.

Через месяц таких пыток фашисты, ничего не добившись, решили казнить комиссара публично. Как вспоминают жители села Скели, *«день казни, 25 марта выдался по-весеннему ясным. Жителей села согнали к зданию местной мечети, служившей зернохранилищем. 3 часа дня. У входа в мечеть расчистили площадку с сооружением для виселицы, где на выдвинутой потолочной балке болталась петля, а под ней поставленная фашистами табуретка. Александра Степановича вели к месту казни по улице со стороны гестапо. Шел он уверенно, стараясь не хромать. Впереди его шел комендант, рядом переводчик-предатель Оскар. Позади коменданта шли трое вооруженных автоматчика в немецкой форме. На груди комиссара была привязана доска с надписью огромными буквами, чтобы все могла прочесть. Надпись гласила:*

«Комиссар Балаклавского партизанского отряда Терлецкий Александр казнен за неподчинение немецким властям и за убийство старосты деревни Скели».

Перед самой казнью комиссара неожиданно загремели пушечные залпы. Внизу в Байдарской долине поднялось облако густого дыма. Это ударила наша морская батарея. Александр Степанович поднял голову, прислушался и долго смотрел на молчаливую толпу. Потом подошел к табуретке под петлей, оттолкнул палача и сам поднялся на эшафот. Залпы батареи грянули с новой силой. Комиссар повернул лицо к фронту и, собрав последние силы, крикнул: «Живи, Севастополь!».

Тело комиссара Терлецкого фашисты не разрешали убирать несколько дней. А затем сняли и отвезли за село, где и зарыли. Позже жители села перезахоронили его и установили небольшой памятник.

В 1963 году жена комиссара Екатерина Павловна вместе с пограничниками разыскала останки мужа. Они были перевезены и захоронены в парке санатория Форос.

Александр Степанович Терлецкий был посмертно награжден Орденом Отечественной войны 1-й степени, а также двумя медалями: «За оборону Севастополя» и за «Боевые заслуги».

На территории Форосской погранзаставы после войны был установлен памятный бюст А.С. Терлецкому.

В 2012 году в Симферополе был установлен памятник Героям пограничной службы. В составе его установлен барельеф с именем А.С. Терлецкого.

<http://nandzed.livejournal.com/5103582.html>

* Храм Воскресения Христова на Красной скале над поселком Форос.

ЦЕРКОВНЫЙ *март* КАЛЕНДАРЬ

ст. ст. / н.ст.

СР	16/1	Прп. Маруфа, епископа Месопотамского (422). Свт. Макария (Невского), митропол. Московского и Коломенского (1926).
ЧТ	17/2	Прав. Мариамны (I). Вмч. Феодора Тирона (ок. 306). + Сщмч. Ермогена, патриарха Московского и всея Руси, чудотворца (1612). Мц. Анны Четвериковой (1940).
ПТ	18/3	Свт. Агапита исп., епископа Синадского (Фригийского) (IV). Прп. Владимира (Терентьева), игумена (1933).
СБ	19/4	Ап. от 70-ти Архиппа, Филимона и мц. равноап. Аппии (I). Прп. Феодора Санакарского (1791).
ВС	20/5	Неделя первая Великого поста. Торжество Православия. 34-х прмчч. Валаамских (1578). Блгв. кн. Ярослава Мудрого (1054). <i>Икона Божией Матери Кипрская (Стромынская).</i>
ПН	21/6	Седмица 2-я Великого поста. Свт. Евстафия, архиеп. Антиохийского. <i>Икона Божией Матери Козельцанская (1881).</i>
ВТ	22/7	Прпп. Фалассия и Варадата, пустынников Сирийских (V). Сщмч. Андрея Ясенева, мщч. Елисаветы Тимохиной (1938).
СР	23/8	Сщмч. Поликарпа Смирнского (167). Обретение мощей блж. Матроны Московской (1998). Прпп. Иоанна, Антиоха, Полихрония, Дамиана и др., пустынников Сирийских (V).
ЧТ	24/9	+ Первое (IV) и второе (425) обречение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.
ПТ	25/10	Прмц. Мстиславы (Фокиной), монахини (1938). Сщмч. Николай Троицкого, пресвитера (1945).
СБ	26/11	Суббота родительская. Поминовение усопших. Прмц. Анны (Благовещенской), монахини (1938). <i>Икона Божией Матери Межсетская (1492).</i>
ВС	27/12	Неделя 2-я Великого поста. Свт. Григория Паламы, архиеп. Фессалонитского. Прп. Фалалея Сирийского (ок. 460). Собор всех преподобных отцов Киево-Печерских.
ПН	28/13	Седмица 3-я Великого поста. Прп. Кассиана Римлянина, иеромонаха (435). Сщмч. Протерия, патриарха Александрийского (457). <i>Икона Божией Матери Девпетерувская (1392).</i>
ВТ	1/14	Прмц. Евдокии Илиопольской, игуменни (ок. 170). Мц. Антонины Никейской (IV). Прп. Домнины Сирийской (ок. 450). Прмц. Ольги Жильцовой, Матроны Макандиной (1938).
СР	2/15	+ Свт. Арсения, еп. Тверского (1409). + Иконы Божией Матери, именуемой «Державная» (1917).
ЧТ	3/16	Мчч. Клеоника. Василиска (ок. 308) Прп. Пиами девы (337).

ст. ст. / н.ст.

ПТ	4/17	Прмц. Марфы Ковровой (1938). <i>Икона Божией Матери Волоколамская (1572), «Знамение» Златоустовская (1848).</i>
СБ	5/18	Прп. Герасима, иже на Иордане (475). Прп. Иакова постника (VI). + Блгв. кн. Даниила Московского (1303).
ВС	6/19	Суббота родительская. Поминовение усопших. Обретение мощей блгв. кнн. Феодора Смоленского и чад его Давида и Константина, ярославских чудотворцев (1463). <i>Икона Божией Матери «Воспитание».</i>
ПН	7/20	Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная. Прп. Исуса, Анзерского, схимника (1720). <i>Икон Божией Матери «Благодатное Небо» (XIV), Ченстоховская, Шестоковская (XVIII).</i>
ВТ	8/21	Седмица 4-я Великого поста, Крестопоклонная. Семи священномучеников в Херсонесе епископствовавших (IV). <i>Икона Божией Матери «Споручница грешных» (1843)</i>
СР	9/22	Сщмч. Феодорита, пресвитера Антиохийского (363). Мч. Владимира Ушакова (1942). <i>Икона Божией Матери «Знамение» Курская-Коренная (1898).</i>
ЧТ	10/23	40 мучеников Севастийских (ок. 320). <i>Икона Божией Матери «Слово плоть бысть» Албазинская (1666).</i>
ПТ	11/24	Мчч. Диодора, Гали и иных многих (258). Прп. Анастасии Патрикии (567). Сщмч. Димитрия Лейейдо, пресвитера (1938).
СБ	12/25	Сщмч. Пиония Смирнского, пресвитера и иже с ним (250). + Свт. Евфимия, архиеп. Новгородского, чудотворца (1458).
ВС	13/26	Суббота родительская. Поминовение усопших. Прав. Финеса, первосвященника Израильского (ок. 1500 г. до Р. Х.). Прп. Симеона Нового Богослова, игумена (1021). <i>Лиддской иконы Божией Матери (на столе в Лиде) (I).</i>
ПН	14/27	Неделя 4-я Великого поста. Прп. Иоанна Лествичника, игумена Синайского. Мч. Савина Египетского (287).
ВТ	15/28	Седмица 5-я Великого поста. Свт. Феогноста, митр. Киевского и всея Руси (1353). <i>Икон Божией Матери Феодоровская (1613), Умиление Себежская, «Вертоград заключенный».</i>
СР	16/29	Сщмч. Алексия Виноградова, пресвитера (1938). Сщмч. Михаила Богословского, пресвитера (1940).
ЧТ	17/30	Ап. от 70-ти Аристовула, еп. Британского (I).
ПТ	18/31	Четверток Великого канона. + Прп. Макария, игумена Калызинского, чудотворца (1483).
		Прмц. Натальи (Баклановой), инокини (1938)

Знаки Типикона

По важности православные праздники классифицируются в Типиконе (Богослужебный устав. Глава 47 «О знаменях праздников великих, и средних, и малых») на великие, средние, малые и всенедельные. Важность праздника отражается на торжественности богослужения, проводимого в этот день.

+ СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ

+ **Двунадесятые праздники.** Наиболее праздничная служба, где все изменяемые песнопения посвящены Празднику. К ним относятся двунадесятые праздники, и некоторые другие: Покров Пресвятой Богородицы, Обрезание Господне, Предтечевы и праздники апостолов Петра и Павла. (Знак красного цвета).

+ **Великие праздники.** Святому совершается Всенощное бдение. Его устав близок к полиелейной службе; появляется малая вечерня, великая вечерня и утренняя объединяются (отсюда бдение), бывает освящение хлебов и елеопомазание. (Знак красного цвета).

+ **Средние бденные праздники.** В богослужении средних бденных праздников служит Всенощное бдение с канонам Богородице на утрене. Это праздники Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, Иоанна Златоуста, Николая Чудотворца. (Знак красного цвета).

+ **Средние полиелейные праздники.** Служба, на которой на утрене исполняются полиелей (торжественное пение псалмов 134 и 135 с припевами); кроме того, на такой службе бывает чтение Евангелия, прокимен, степенные антифоны, канон на 8, поются хвалитны и Великое славословие, а на вечерни появляется "Блажен муж" (первая Слава 1-й кафизмы), бывает Вход, читаются паремии, а также все стихиры поются святому, может служить лития. Это праздники обретения главы Иоанна Предтечи, службы каждого из 12 Апостолов и память сорока Севастийских мучеников. (Знак красного цвета)

+ **Малые славословные праздники.** Святому полагается петь Великое славословие в конце утрени (в службах рангом ниже оно читается), кроме того, на службе поются уже некоторые воскресные богородичны, седалны по кафизмам – святому, на каноне бывает катавасия, а в конце утрени поются стихиры на хвалитех, Великое славословие, и все окончание утрени бывает по праздничному. Это праздники обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме, Положения ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне. (Знак красного цвета)

+ **Малые шестиричные праздники.** Святому положены все шесть стихир на "Господи возвах", бывает Слава на вечерней и утренней стиховне, тропарь, утренний канон святого на шесть. К ним относятся праздники пророка Захарии и праведной Елисаветы, пророка Даниила и трёх отроков Анании, Азарии и Мисаила.

* **Всенедельные** (Совершается служба, не отмеченная в Типиконе никаким знаком). К ним относится большая часть памятных дней православного месяцеслова.

<https://azbyka.ru/days/p-znaki-tipikona>

Религиозная организация «Православный приход Святого Николая в бухте Камышовый г. Севастополя Симферопольской и Крымской Епархии»

РНКБ Банк (ПАО): Р/с: 40703810942410000231;
ИНН клиента/КПП: 9201511763/920101001; БИК: 043510607;
Корреспондентский счет: 30101810335100000607

Отпечатано в типографии ИП "Стрижак М. В." ул. Репина, 21.
тел.: 53-70-29. Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Любая полиграфия качественно и в самые короткие сроки.